

- Команда пять! Вверх!

Под крик Бэк Сэвана команда пять из отряда самоубийц рванулась вверх. Впрочем, имелся и один опоздавший.

Хренакс!

Качающийся хвост Виверны был похож на поезд, несущийся на полной скорости, такой же огромный и мощный. Он раздавил человека так, словно тот был лишь комаром. Защита доспеха и двухзвездочный показатель Запаса Жизненных Сил оказались совершенно бесполезны.

Борьба с монстром размером с жилой дом была похожа на сражение с природным катаклизмом. Только поднимая лицо до такой степени, что становилось больно шее, можно было разглядеть пылающую пасть твари.

Сражение в человеческом понимании означала видеть своего врага, собраться с духом, встретиться лицом к лицу. Однако то, что они испытывали сейчас, куда больше напоминало попытку драться на земле, дрожащей от землетрясения, с огромной скалой. Движения хвоста это «скалы» напоминало цунами.

Вот почему роль грамотных и своевременных команд была сверхважной.

- Команда один! Команда два! Влево!

Отряд самоубийц, который находился вплотную к Виверне, не мог видеть ее в общем. Лишь одну ногу да кончик хвоста. Из-за этого существование командира, расположенного на расстоянии, имело решающее значение. И Бэк Сэван стал идеальным выбором на роль такого командира.

Бэк Сэван же выполнял свою роль, стиснув зубы. Причина этому была довольно проста.

«Проклятая тварь!...»

Виверна была его заклятым врагом, причиной гибели его родителей. Пока он отдавал команды, лично не участвуя в бою, его гнев становился лишь холоднее и острее.

- Команда семь! Запрыгивайте! Левая нога!

Команда семь подчинилась его приказу. Ее бойцы набросились на рану, оставленную лезвием

Чой Хюка. Все они были тяжело вооружены. Однако попадание в рану вызывало лишь неприятный гулкий звук. Ранение не усиливалось.

- Хииииия!

... За исключением случаев, когда удары наносил Чу Юнгджин, чьи глаза к этому моменту уже налились кровью.

Бааабах!

Звук, издаваемый его железной булавой, был иным. Куски плоти монстра разлетелись по сторонам. От этого удара Виверна вздрогнула. Юнг Минджи приняла твердое решение участвовать в этой битве. Она отправила в отряд самоубийц сильнейшего из своей элиты, Чу Юнгджина. Активировав свой уникальный навык [Берсеркер], он смог удвоить Мощь и Скорость.

Однако и этого все еще было недостаточно.

- Увааааааархххх!

Бух, бух!

Под влиянием острой боли, Виверна тут же затопала ногами, действуя просто с оглушительной скоростью. Приказы Бэк Сэвана стали запаздывать. Три члена седьмой команды вскоре превратились в кровавые лепешки на земле.

Но еще большая проблема заключалась в том, что успевала атаковать и основную армию. Для них же сражение с ней было равносильно сражению с падающим сверху метеоритом.

Бааааам!

Несмотря на огромные размеры, Виверна была необычайно быстра. Перенеся упор на здоровую ногу, она резко развернула все свое тело и снесла огромное здание движением хвоста.

Гурхуууух!

В одно мгновение более сотни человек оказались буквально размазаны по земле.

- Зарядить Ледяные Пушки! Огонь!!!

Бах! Бах! Бах!

Лучи света выстрелили из Драконьих Экстра-Пушек.

Хрууусть! Крак!

Виверна на мгновение замерла, оказавшись замороженной с головы до хвоста.

- Команда девять! Собрать Драконий Экстра-Таран! - с отчаянием в голосе приказал Бэк Сэван.

Члены девятой команды вытащили из своих сумок бочкообразные предметы и собрали их вместе. После соединения десяти частей образовалось длинное толстое копьё. Десятеро членов девятой команды встали по обе стороны от него и подняли древко вверх.

[Оружие Охотника на Дракона - Драконий Экстра-Таран] представлял собой копьё, которым можно было ранить даже дракона. Потребовалось тридцать секунд, чтобы полностью завершить его.

Чой Хюк принял меры, чтобы выиграть для них это время. Он был единственным бойцом, способным предвидеть движения монстра даже вблизи от него.

- Увааааарх!

Виверна Разрушения изо всех сил пыталась разбить лед, сковавший ее тело. Хрусь!

Когда лед начал трескаться и осыпаться, Чой Хюк ринулся вперед. Используя трещины во льду и рельеф тела самой твари, Чой Хюк взобрался повыше и яростно напал. Уворачиваясь от опадающих вниз кусков льда, он сиганул как можно выше.

Как раз в этот момент Виверна вскинула голову, чтобы издать жуткий крик.

Вжуууух!

Длинный тонкий кармический клинок скользнул по шее твари. Сил бойца не хватило на то, чтобы вскрыть глотку или даже повредить артерии и нервы, однако этот удар определенно стал крайне болезненным для жертвы.

- Увааааааргх!!!

Виверна дернулась и сделала несколько шагов назад.

Бац! Бац! Бац!

Один шаг, два... Каждое движение твари стоило жизни десяткам человек. Но с другой стороны – Виверну удалось отеснить от сил основной армии.

Команда девять, которая держала Драконию Экстра-Таран, бросилась вперед, направив острие в правую ногу Виверны.

Буууум!!

В момент соприкосновения с плотью дракона, магия тарана взорвалась. Правая нога Виверны оказалась отброшенной назад. Тварь пошатнулась. Однако в последний миг движением хвоста смогла восстановить равновесие. Вместо того, чтобы упасть, Виверна атаковала команду девять.

- Ааааа!

- Кхааа...

Один из бойцов не смог избежать огня и издал жалобный крик, прежде чем превратиться в пепел. Однако и те члены отряда, кто смог избежать прямого попадания огня, начали гореть. Катаясь по земле и стараясь сбить с себя пламя, они одновременно пили Зелье Восстановления.

- Грррр!

Виверна Разрушения уставилась на отряд самоубийц, раскинувшийся по сторонам, чтобы избежать ее огня. Прошло сорок минут сражения. В течение этого времени эти мелкие людишки смогли заставить ее несколько раз взреветь от боли и отступить, но... Виверна Разрушения оставалась невредимой. Разве люди не вскрикивали от удивления, уколовшись иголкой? Для твари подобных размеров разница между ее ранами и уколами иглой была не особенно велика.

Зато людишки умудрились вывести ее из себя и порядком разозлить.

Бац! Бац! Вжух!

Виверна бросилась вперед и пробежала к отряду самоубийц. Невероятно, однако монстр размером с многоэтажный дом умудрялся двигаться так быстро, да еще и размахивая хвостом. Бэк Сэван даже не успевал отдавать приказы. Попытка блокировать тварь с помощью Драконию Экстра-Пушек оказалась бесполезной. Отряд самоубийц разбежался в стороны, отряды поддержки переключили пушки в режим невидимости, затем разошлись и тщательно спрятались.

Скриип.

Бэк Сэван скрипнул зубами.

- Увааааарх! – проорала Виверна.

Но даже в такой опасный момент Чой Хюк продолжал бесстрашно атаковать Виверну Разрушения. А за его спиной висела Ли Джинхи.

- Босс, я действительно должна это сделать?

- Ты же говорила, что хочешь победить монстра размером дом.

- Ах... проклятье... но ведь...

- Держись крепче.

Чой Хюк не стал слушать ее оправдания. Он поднял Клинок Хищника, усиленный кармой, и взрезал бедро Виверны.

- Увааааарх!

Тварь хлопнула себя хвостом по бедру. Однако Чой Хюк и Ли Джинхи уже спрятались в его ране, глубокой, словно траншея в земле.

- Ай! Я чувствую себя лепешкой!

- Держись крепче и продолжай резать. Если мы продолжим делать это, то сможем замедлить эту тварь!

- Мой меч, вероятно, даже вреда ей не нанесет. Босс, ты должен сделать это сам.

- Если я останусь здесь, все снаружи умрут. И смотри...

Чой Хюк поднял свой клинок, чтобы показать девушке кармическое лезвие, которое выглядело крайне тускло и бессильно.

- Я не знаю, возможно, все из-за того, что мы у этой твари внутри, но лезвие стало нестабильным. Пойми меня правильно. Удачи!

Не дожидаясь ответа, Чой Хюк скинул с себя Ли Джинхи и выскочил наружу, отталкиваясь от тела Виверны.

- Гарх!

К счастью, поскольку Ли Джинхи имела опыт в паркуре, она была уверена в том, что сможет удержаться на месте.

«Так, стоп! Выходит, если бы я не знала паркур, он бы не притащил меня сюда?»

Испытывая смешанные чувства, Ли Джинхи стабилизировала положение своего тела, упершись в плоть твари двумя ногами, и начала резать плоть Виверны.

Для начала ей требовалось создать себе устойчивую опору.

- Ах, черт... мое лезвие даже не царапает ее. Но ведь. Это. Просто. Плоть.

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Выпуская на Виверну весь свой гнев, Ли Джинхи осознавала, что добивается пока лишь одного – того, что ее руки с каждой секундой болели все больше и больше.

Основная армия с оптимизмом косилась на сражение, которое вел отряд самоубийц. Ведь с самого начала все намеревались лишь сдерживать Виверну, а не убивать ее. Все, кроме Чой Хюка, в это верили. Хотя и случались времена, когда сражение обрушивалось прямо на них, ситуация ни разу не доходила до того, что они не могли с этим справиться.

Все пока еще было вполне приемлемо.

- Толкайте! Скоро Ослабляющие Барьеры перестанут действовать! – закричал Кан Донгсу.

С момента появления объявления прошел один час и сорок минут. Оставалось еще двадцать минут до того, как Ослабляющие Барьеры будут аннулированы. Хотя Виверна Разрушения и не подчинялась влиянию Барьеров, они все же должны были успеть прикончить хотя бы еще двести тысяч монстров, прежде, чем свитки перестанут действовать.

Отчаяние объединило всех.

То же самое было актуально и для тех королей под руководством Юнг Минджи, которые не хотели возглавлять операцию.

- Ублюдки!

Даже лютый сторонник идеи самосохранения, Король Свиной Ма Дуншик стоял сейчас на линии фронта со щитом и топором, кроя головы монстров. Король Учеников Мин Кёнчуль, возглавляющий элитные войска, прорвался через линии врага. Король, который прежде прятался в толпе и подпевал Юнг Минджи, прикрывал их спины. Они даже создали путь отступления для Мин Кёнчуля, который оказался глубоко в стане врага.

Все они превратились в воинов, привычных к сражениям. Они сражались вместе, все как один. Прошедшие тридцать дней, видимо, помогли им осознать, когда можно играть в политику, а когда нужно яростно сражаться.

- Чтоб тебя! И после всего этого дерьма ты велишь мне снова сражаться! Блядь, просто дождись и посмотришь, что произойдет, если ты забудешь свое обещание! Твою ж мать! – громко бормотал про себя Король Свиной Ма Дуншик, специально делая так, чтобы и другие могли его ясно услышать.

С ревом он оттолкнул от себя Голодного Призрака и тот час же обрушил топор на его голову. Даже двухзвездочные монстры в пределах действия Ослабляющих Барьеров становились заметно слабее.

- Эй, брат, ты что, цундэрэ? Почему ты так себя ведешь, если все равно собираешься это делать?

Эти бесстыдные слова произнес Король Рабов, Сонг Симин, проходивший мимо. Сонг Симин держал большой щит, за которым пряталась Юн Гирим, имевшая сейчас весьма решительное выражение лица. Она держала в руках двуручный меч длиной с копье.

- Почему она сражается рядом с Королем Рабов, если она – наша? – прищелкнул языком Квон Сайхюк, командующий войсками Юнг Минджи. Однако сама Юнг Минджи смотрела на это с оптимизмом. С тех пор, как Юн Гирим сблизилась с Сонг Симином, она стала ярче и даже научилась сражаться.

Сонг Симин блокировал врагов своим щитом, а Юн Гирим наносила удары из-за щита. Похоже, что Король Рабов хорошо ее натренировал, поскольку каждое движение девушки теперь казалось точным и выверенным. А пока Юнг Минджи безучастно разглядывала свою бывшую одноклассницу, Сонг Симин перехватил ее взгляд и заметно подмигнул.

Все сражались на передовой. Даже трусливая Юн Гирим.

«Вот теперь это мне больше по нраву», - обильно потевшая в шлеме Юнг Минджи улыбнулась.

С начала войны прошло три часа. Люди только что получили Код Выхода. Они получили его автоматически, почти случайно шагнув в подозрительно выглядящую золотую лужу, расположенную в центре парка.

[Получен Код Выхода]

Одновременно с сообщением с неба стал литься яркий свет. К уникальным символам королей добавился новый элемент. В случае с Юнг Минджи с правой стороны от Кровавого Рыцаря появилось пылающее крыло.

- Ого...

Юнг Минджи перевела дыхание и вскинула вверх правый кулак.

- Увааааа!

Код Выхода! Именно об этом думали все на протяжении последних тридцати дней.

- Я должен покинуть этот ужасный район!

- Кто знает, может за пределами Гандонга мирно и спокойно...

- Интересно, что случилось с моими друзьями?

Они смогли выжить и получить Код Выхода в свои руки.

Прогресс внушал оптимизм.

Войско из двухсот тысяч монстров уничтожено, отряд самоубийц все еще успешно Виверну Разрушения. В этом отряде погибло тринадцать человек... Для этой элитной группы такая потеря была ощутимой, но, по большому счету, учитывая общее количество погибших, это количество казалось совершенно незначительным.

«Время возвращаться» - эта мысль возникла в уме всех.

И вдруг...

Вииниу! Вииниу!

Со звуком сирены из разных мест вдруг вспыхнули ослепительные лучи. Все поняли, что это, без единого слова.

«... Спасательные сигналы».

Неужели существовало столько выживших? Красные вспышки появлялись по всему округу Гандонг. Зловещий звук сирен и красные вспышки заставили сердце Юнг Минджи сжаться в ужасе. Зов о помощи. Это заставило девушку ощутить, что она попала в ад.

Откладывать дальше было нельзя.

- Вперед!

Юнг Минджи обнажила меч и взяла инициативу на себя.

- Урк... Ах, блядь...

Хотя Король Свиной Ма Дуншик и выглядел крайне недовольным, он стиснул зубы и все равно последовал за ней. Он даже заорал изо всех сил:

- Вперед! Спасем всех!

Силы под командованием Бэй Джинмана находились рядом с Юнг Минджи. Они были острием. Армия из девяти тысяч человек, переживших тяжелую битву, двинулась к ближайшему спасательному сигналу.

«Держитесь там!»

Юнг Минджи в последний раз взглянула на отряд самоубийц, сражавшийся с Виверной Разрушения, прежде чем атаковать монстров.

Бой оказался намного тяжелее, чем они думали. Ослабляющие Барьеры утратили свое действие, да и сами бойцы оказались полностью истощены после столь долгого сражения. Они усердно пили зелья, но даже здесь существовал свой предел.

Очевидно, слишком много человек отправляли сигналы спасения. Да, были дети, которые прятались в канализации, но также имелись и взрослые, которые прятались в местах сбора, заботясь только о собственной безопасности. А еще преступники, которые охотились на людей, а не на монстров.

Армия слишком быстро начала уставать.

- Слишком сложно обойти весь район, - заговорил Король Учеников Мин Кёнчуль.

- Мы уже говорили об этом.

- ...У наших войск самые большие потери. И, честно говоря, я не понимаю, почему мы должны проливать кровь ради этих жалких ублюдков, - грубо сказал Мин Кёнчуль, указывая на спасенных людей. Проблема заключалась не в детях, а в парнях, которые называли себя взрослыми, но при этом не принимали никакого участия в борьбе. Все, чего удалось от них добиться, так это вопроса «а где наш Код Выхода». Их намерения были очевидны.

- Есть еще дети.

-...Ладно, тогда давай обобщем лишь половину района. С нашими силами мы не способны на большее. Даже если мы спасем еще больше людей, они не помогут нам сражаться.

Разочарованный, Мин Кёнчуль взглянул на Сонг Симина, однако тот лишь пожал плечами в ответ.

Пак Солам, исполнительная и преданная сторонница Юнг Минджи, вышла вперед. Как учитель этики, она пользовалась большим уважением среди учеников и студентов.

- Слова Короля Учеников Мин Кёнчуля верны. Однако... не время ли приложить все силы? Или есть кто-то еще, кроме нас, кто сможет спасти детей, оказавшихся в ловушке?

Когда она сказала это, вперед вышел и другой командир, Квон Сайхюк.

- Решения Короля Безумных Рыцарей еще ни разу не были ошибочными.

Члены отрядов, которые были с ней со времен средней школы, полностью доверяли ей. Она была единственной, кто выжил после того, как бесчисленное количество сильных людей были уничтожены. Именно они сделали диктатуру Юнг Минджи возможной. Телохранители и искренние последователи Юнг Минджи. Их сила была необычайной.

- Хааах... - разочарованно выдохнул Мин Кёнчуль.

- Мне жаль, - искренне сказала ему Юнг Минджи. - Я обязательно отплачу за эту услугу.

- Делай, что хочешь, - со сложным выражением лица ответил тот.

Небольшой перерыв завершился. Войска снова подготовились к походу. Небо алело заревом. Красные вспышки усиливали зловещее впечатление. Сирена продолжала завывать.

Юнг Минджи чувствовала, что этот звук сводит ее с ума. Этот сигнал пробудил ее внутреннюю сущность. Девушку, покрытую кровью, и лишенную какой бы то ни было помощи. Глупую сучку, которая жаждала чужой помощи. Она вновь прокляла эту жалкую, слабую часть себя.

Юнг Минджи почувствовала, словно разум отдаляется от нее. Она не могла это остановить. Неважно, как тяжело ей придется, она должна спасти их всех.

- Минджи, ты в порядке? – словно почуяв ее слабость, рядом вдруг оказалась Юн Гирим.

Пак Солам и Квон Сайхюк, бывшие рядом, даже не насторожились. Все же Гирим была одной из них и выглядела вполне невинно.

- Вот, выпей это.

Она протянула Юнг Минджи свою флягу с водой, из которой минуту назад пила сама. Юнг Минджи улыбнулась в ответ и сделала пару глотков из фляги. То, что сейчас происходило, казалось ей слишком естественным, слишком уместным.

- Ты отлично сражалась.

Возможно, это был первый комплимент, который достался от нее Юн Гирим... и ее последний.

Юнг Минджи подняла голову, чтобы выпить еще.

Кхееее!

«Что?!»

Юнг Минджи почувствовала, что ее горло полыхает. Что-то горячее выскользнуло наружу.

- Бхееее?...

Кровавая пена полилась из ее рта. Ноги резко ослабли.

- Гирим?...

Учителя этики Пак Солам оттолкнули прочь. Длинный копьеподобный меч пронзил ее горло.

Плюх!

Кровь брызнула в воздух. Все казалось таким нереальным...

«Ах... Юн Гирим нанесла мне удар в спину»

Только теперь Юнг Минджи поняла, что произошло.

Король рабов Сонг Симин держал окровавленный меч, довольно похлопывая Юн Гирим по голове. Затем он повернулся и крикнул:

- Нельзя позволить ублюдку, о котором мы говорили утром, уйти!

Юн Гирим, стоящая рядом с ним, повернулась к Юнг Минджи с налитыми кровью глазами и заорала:

- Ты сказала мне убить то, чего я боюсь!

Это были слова, сказанные ей Юнг Минджи прежде. Юнг Минджи хотела было что-то ответить, но почувствовала, что ее горло словно бы тает изнутри. Голос не вышел наружу.

«Так значит... это я была... тем чертовым пугающим монстром...»

Бах!

Тело Юнг Минджи упало на землю. Окрашенное алым небо отражалось в ее глазах. Не было никого, кто бы смог помочь ей.

«Как утомительно»

Она вспомнила о том, как отправила своего отца в психиатрическую лечебницу, как заявила на дядю, который ее изнасиловал. Даже тогда все было именно так.

Потому что не было никого, кто мог бы ей помочь, кроме нее самой...

Ее величайшим врагом была собственная глупость, эта вера в чужую помощь.

«А ты отлично справилась, сучка...»

Она и сама не знала, Юн Гирим ли адресовались ее слова, или ей самой. Именно это она хотела произнести вслух, но из горла вырвались лишь какие-то нечленораздельные звуки.

Затем она внезапно почувствовала себя спокойно.

«Как бы то ни было, этому миру все равно трындец».

Ее мысли скользнули к Чой Хюку и отряду самоубийц... прежде чем раствориться во тьме.

Вжух.

Отряд, который доминировал даже среди союзных сил, войска Юнга Минджи каким-то образом увеличились до пяти тысяч человек. Однако теперь кровавый рыцарь, прежде висевший над их головами, исчез.

- Отступаем! Отступаем!

Силы Юнг Минджи начали отступление. Все произошло через четыре часа после начала войны.

Исход начался.

<http://tl.rulate.ru/book/550/757224>